

УДК 930(476)"19/20":94:327(476:430)"1918"

С. Н. Рожкова

ГГУ им. Ф. Скорины, г. Гомель

БРЕСТСКИЙ МИР В БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В данной статье охарактеризована белорусская советская и постсоветская историографии в отношениях СССР и Германии. Выявлены основные положения указанной историографии, показана степень их научной обоснованности. Проведен сравнительный анализ белорусской германистики на советском и постсоветском этапах при изучении ею Брестского мира.

Брестский мир являлся важным событием в истории белорусского народа и оказал существенное влияние на государство образующие процессы на территории Беларуси. Поэтому данное событие вызывало большой интерес у белорусских историков. В данной статье сделана попытка сопоставить основные положения советской и постсоветской белорусской историографии Брестского мирного договора.

В белорусской советской историографии наиболее весомый вклад в изучение Брестского мира внес Г. М. Трухнов. В работе «Из истории советско-германских отношений (1920–1922 гг.)» он не останавливается на причинах, побудивших Германию к началу переговоров, но раскрывает их ход и содержание, обвиняя Германию в выдвигании империалистических требований по отношению к Советской России. По мнению Г. М. Трухнова, правящие классы Германии не хотели мириться с образованием Советской России, т. к. тем самым перечеркивались надежды на осуществление программы «Дранг нах остен». Обращаясь к проблеме разрыва советско-германских дипломатических отношений в начале ноября 1918 года,

он отмечает, что это стало результатом провокации правящих кругов Германии против советских представителей в Берлине [1, с. 14, 16, 17].

В целом, проблема заключения Брестского мира не получила широкого освещения в белорусской советской историографии. Это связано с тем, что история советско-германских отношений в то время изучались преимущественно в крупнейших научных центрах СССР – Москве и Ленинграде.

В постсоветское время в независимой Республике Беларусь значительно активизировалось изучение отношений между Германией и Советским государством, в том числе и проблемы заключения Брестского мира. Последнее обстоятельство во многом связано с тем, что Брестский мир существенно влиял на судьбу Беларуси. Одной из первых работ белорусской постсоветской историографии, в которой затрагивалась проблема Брестского мира, является статья А. М. Бабкова «Два направления в политике Германии в отношении Беларуси в 1918 г.». Эта статья была опубликована по итогам научного семинара «Рапалльская политика: итоги, традиции и современность». Данный семинар дал серьезный толчок развитию германистики в Беларуси. А. М. Бабков в своей статье характеризует два подхода в политике Германии в отношении Беларуси после подписания Брестского мира, которые оба, при некоторых расхождениях, исключали возможность создания суверенного Белорусского государства [2, с. 13–14].

Значительный вклад в разработку вопросов внешнеполитического положения Беларуси, в том числе и в связи с заключением Брестского мира, внес А. В. Тихомиров. В статье «Брестский мир 1918 г. и Беларусь» он показывает, что к основным причинам, которые вынудили Германию пойти на переговоры с большевиками, относится стремление высвободить войска Восточного фронта для наступления во Франции, получить сырье и продовольствие за счет России. А. В. Тихомиров отмечает, что сложная политическая и экономическая ситуация в Советской России, утрата армией боеспособности побудила большевиков пойти на перемирие и начать переговоры о мире без аннексий и контрибуций. Он считает, что советская сторона на мирных переговорах не имела четкой программы, а стремилась использовать их для ускорения мировой революции. Характеризуя позиции сторон на переговорах, автор указывает, что Советская Россия предлагала державам Четверного союза отказаться от аннексий и контрибуций, вывести войска с оккупированных территорий, дать право народам на самоопределение. Германия же хотела вывести Советскую Россию из

войны для достижения победы на Западном фронте и отторгнуть от неё ряд территорий. Согласие Германии и ее союзников принять советские предложения при условии, что к ним присоединятся державы Антанты, А. В. Тихомиров расценивает как тактический маневр, поскольку было очевидно, что Антанта на это не пойдет. Отсутствие ответа Антанты стало для немцев поводом, чтобы отклонить предложения Советской России. Для обоснования территориальных претензий к Советской России Германия использовала лозунг о праве наций на самоопределение [3, с. 44, 45, 46].

А. В. Тихомиров определил расхождения в позициях большевистских лидеров по поводу заключения мира. По его мнению, В. Ленин выступал за мир с Германией, потому что это давало большевикам возможность сохранить власть в России. Л. Троцкий предложил не заключать мир с Германией, провести демобилизацию старой армии и приступить к формированию новой. Он был уверен, что пролетариат Германии и ее союзников предотвратит наступление на Восточном фронте. Как считает А. В. Тихомиров, позиция большинства ЦК большевистской партии изменилась в пользу подписания мира лишь после того, как начатое немцами наступление практически не встретило отпора со стороны русской армии [3, с. 46, 47]. Новые условия мира, которые предъявила Германия, характеризуются данным автором как еще более тяжелые для Советской России, указывая, прежде всего, на ее территориальные уступки, и требование демобилизовать армию, разоружить флот на Балтийском и Черном морях, Ледовитом океане [3, с. 48]. А. В. Тихомиров отмечает, что, несмотря на подписание Брестского мира, немцы, пользуясь отсутствием четких границ, продолжали наступление на восток, в результате чего под немецким контролем находился 1 млн. кв. км. Европейской части России. В связи с нарастающим кризисом в Советской России большевики старались не обострять отношения с Германией и решили не оказывать сопротивление германским войскам. Для достижения мирных отношений советское руководство, по мнению А. В. Тихомирова стремилось заинтересовать германские деловые круги перспективами торгово-экономического взаимодействия с Россией [3, с. 50, 52].

А. В. Тихомиров делает вывод, что летом 1918 г. отношения Советской России с Германией стали ухудшаться. Германия считала, что Советская Россия способствовала снижению боеспособности немецкой армии, т. к. содействовала выступлениям населения на оккупированных немцами территориях. В связи с этим, немецкое правительство изменило политику в отношении большевиков и

решило оказывать помощь антибольшевистским силам. Чтобы нейтрализовать антисоветские тенденции в политике Германии, Советская Россия пошла на подписание Добавочного договора, по которому Россия признавала независимость Эстляндии и Курляндии. Только после поражения в Первой мировой войне, считает А. В. Тихомиров, уже новое германское руководство стало отходить от сотрудничества с Советской Россией [3, с. 53, 54]. Резюмируя значение Брестского мира для Советской России, А. В. Тихомиров указывает, что он лишил ее возможности присоединиться к триумфу ее союзников по Антанте и стал одним из факторов возникновения гражданской войны и иностранной интервенции. Германия же, по его мнению, после заключения мира стала доминирующей силой в Европе, почти без потерь поставила под контроль Восточную и Юго-Восточную Европу [3, с. 56].

Схожие с изложенными выше историографические положения сформулированы А. В. Тихомировым и в статье «Проблемы белорусско-германских отношений в 1914–1922 гг.». Характеризует ход переговоров в Бресте-Литовском, он снова указывает на большие территориальные требования Германии, с чем на первом этапе не соглашалась Советская Россия. Лишь успехи Германии на фронте вынудили Советскую Россию пойти на подписание мирного договора, в результате которого советская сторона теряла ряд территорий [4, с. 38].

Изучению влияния Брестского мира на общественно-политические процессы в Беларуси посвятил свою диссертацию С. А. Третьяк. Он делает вывод, что результатом подписания Брестского договора стало усиление в Беларуси стремления к отделению от России, что нашло отражение в провозглашении независимой БНР. По мнению данного автора подписание договора в Бресте знаменовало собой создание Брест-Литовской системы международных отношений на Востоке Европы, которая распалась в результате поражения Германии в Первой мировой войне [5].

В монографии «Брестский мир и общественно-политические процессы в Беларуси ноябрь 1917 – январь 1919 г.» С. А. Третьяк показывает, что перемирие с Россией не означало признание советской власти де-юре со стороны Германии. Заключив мир с Россией, германские власти рассчитывали нанести удар не только по Антанте, но и по революционному движению внутри своих стран. Автор подчеркивает, что советская делегация на первом пленарном заседании предложила программу, в основе которой лежал всеобщий демократический мир без аннексий и контрибуций. В основе немецкой позиции лежали директивы Людендорфа, которые

предполагали ослабление России и превращение ее в германскую полуконию. По мнению С. А. Третьяка, Германия не могла сходу отвергнуть советское предложение, чтобы не дискредитировать себя перед мировым сообществом предъявлением требований аннексий и контрибуций. Чтобы замаскировать территориальные претензии к России, германский блок пытался навязать свою программу фиктивных самоопределений Польши, Литвы, Курляндии, части Лифляндии, Эстляндии с проведением на этих территориях под германским контролем соответствующих референдумов. Исследователь подчеркнул, что страны Антанты продолжали саботировать переговоры в Брест-Литовске, и это давало возможность германо-австрийцам навязать России «рабский» мир, т. к. они считали, что она не имеет реальной военной силы [6, с. 21–24].

С. А. Третьяк обратился и к вопросу о разногласиях в большевистском руководстве относительно заключения мира с Германией. В. И. Ленин считал необходимым заключить мир, т. к. выход из войны и мирная передышка позволят сохранить результаты Октябрьской революции, но его поддержала меньшая часть большевистских лидеров. Противники мира считали, что германские солдаты не пойдут войной на рабоче-крестьянскую Россию и повернут оружие против своих офицеров и генералов [6, с. 25–27]. Однако вскоре большевики поняли, что война проиграна, потому что немцы быстро продвигались на восток без людских и материальных потерь. Под влиянием этих обстоятельств, считает С. А. Третьяк, германский ультиматум был принят [6, с. 27–28].

С. А. Третьяк отмечает, что в Дополнительный договор германская и советская стороны вкладывали разный смысл. Германия рассчитывала на политическое и экономическое закабаление Советской России (использование природных ресурсов, возвращение национализированного имущества и признание прогерманских государственных образований), но советские дипломаты настаивали на равноправных условиях сотрудничества. Германия должна была признать нейтралитет России в продолжавшейся мировой войне, политические и экономические изменения в ней и не вмешиваться во внутреннюю политику советского правительства, в его отношения с белым движением. При этом С. А. Третьяк отмечает, что немцы вели двойную игру, с одной стороны принимали советскую власть, с другой стороны, захватывали важные пункты в Советской России. Германия рассматривала Брестский мир как временный, т. к. германские правящие круги хотели сразу после победы над Антантой уничтожить советскую власть [6, с. 79, 80].

В своих исследованиях А. П. Грицкевич характеризует пункты германского ультиматума и содержание Брестского мирного договора, и к наиболее тяжелым условиям для советской стороны относит уступку ряда территорий, обязательство заключить мир с Украинской Народной Республикой, провести полную демобилизацию своей армии. А. П. Грицкевич отмечает, что Совнарком РСФСР не выполнил 5 статью договора и не распустил вновь созданные части Красной армии. В качестве важнейших положений Добавочного договора данный автор отмечает отвод германских войск, находившихся восточнее Березины, после уплаты Россией огромной суммы по финансовому соглашению, которая на практике заменялась поставкой сельскохозяйственной продукции в Германию [7, с. 103–104].

Целый ряд публикаций истории Брестского мира посвятил Д. А. Мигун. В своей диссертации он раскрыл роль белорусского вопроса в советско-германских отношениях 1917–1922 гг. Автор повторяет распространенное в белорусской историографии положение, согласно которому немцев пойти на переговоры с большевиками заставило желание прекратить войну на два фронта и сосредоточить все силы на Западе. Характеризуя позиции сторон на переговорах, автор указывает, что они не принимали в расчет право белорусского народа на самоопределение, и Брестский договор фиксировал раздел Беларуси. Д. А. Мигун к числу важнейших положений Добавочного договора относит обязательство Германии освободить территорию Беларуси по Березину [8].

В монографии «Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.)» Д. А. Мигун повторяет свой вывод о том, что правящие круги Германии вынуждены были пойти на мир с Россией, чтобы избежать войны на два фронта, и иметь возможность за счет занятых территорий, в частности Беларуси, восполнить запасы сырья и продовольствия. Советские предложения на брестских переговорах, по мнению данного автора, больше напоминали декларации пропагандистского характера. Д. А. Мигун считает, что Л. Троцкий сорвал переговоры с немцами в Бресте, рассчитывая на неспособность Германии выступить против Советской России из-за мощного революционного подъема Германии и Австро-Венгрии [9, с. 30–31, 33]. Большое внимание Д. А. Мигун уделяет белорусской проблематике на переговорах Советской России и Германии. Он подчеркивает, что ни Германия, ни Россия на мирные переговоры не пригласили представителей Беларуси, и интересы белорусов не принимались в расчет ни одной из сторон, хотя в ходе переговоров во многом решалась

судьба Беларуси. Автор отмечает, что одним из положений Брестского мирного договора был раздел Беларуси [9, с. 30, 34].

По мнению Д. А. Мигуна, после заключения Брестского договора слабость власти большевиков вынуждала их искать примирения и идти на уступки в случаях нарушения немцами условий мира. Чтобы нейтрализовать «партию войны» в Германии, советское руководство заинтересовало германские деловые круги перспективами торгово-экономического взаимодействия. Со второй половины 1918 г., считает Д. А. Мигун, советско-германские отношения стали ухудшаться. Немцы перешли к новой антибольшевистской политике, вступив в переговоры с противниками большевиков [9, с. 36, 38–39, 43]. Чтобы противодействовать антисоветским тенденциям в германской политике, Москва пошла на подписание советско-германского Добавочного договора 27 августа 1918 г. Автор отмечает, что большим успехом Москвы при подписании договора было обязательство Германии не вмешиваться в отношения между советским государством и его отдельными областями, а также не поддерживать образование новых государств на окраинах России [9, с. 40, 41]. Д. А. Мигун считает, что после свержения кайзеровского режима советское руководство не просто аннулировало Брестский мир, а выразило готовность начать переговоры с новым правительством Германии по урегулированию отношений между двумя странами, но Германия пошла на разрыв отношений с Советской Россией [9, с. 46].

В статье «Германо-советские отношения после подписания договора в Брест-Литовске» Д. А. Мигун более детально исследовал последствия для Беларуси советско-германских переговоров в Брест-Литовске весной 1918 г. Он повторяет свой тезис об игнорировании белорусов и белорусского вопроса на переговорах. Автор отмечает, что Германия была заинтересована в слабости России и планировала налаживать связи с отклонившимися самостоятельными государствами, особенно Украиной, Финляндией и Кавказским правительством. Исследователь считает, что германское посольство в Москве финансово поддерживало и советское правительство, и белое движение. Советское руководство, в свою очередь, организовало выступления на оккупированных немцами территориях, а также перенесло свою пропагандистскую деятельность на территорию Германии, где содействовало разжиганию революции [10, с. 30–31, 32]. Д. А. Мигун утверждает, что Добавочный договор помог нейтрализовать эволюцию внешней политики Германии в негативном для Советской России направлении [10, с. 34].

В статье «Германо-советские отношения летом 1918 г.» Д. А. Мигун проследил ход германо-советских отношений до и после заключения Брестского мира летом 1918 г., а также охарактеризовал непростое положение Беларуси в этот период. Значение Брестского договора для Беларуси он характеризует следующим образом: «... по итогам подписанного 3 марта 1918 г. мирного договора территория Беларуси была разделена по линии Двинск – Свенцямы – Лида – Пружаны – Берестье. Германия ориентировалась на создание «малой Литвы» с присоединением к этнической территории Литвы части белорусских земель, в том числе Виленщины и Гродненщины. Остальная часть Беларуси рассматривалась правящими кругами Германии как прерогатива Советской России. Земли на юг от Полесской железной дороги по согласию с Центральной украинской Радой передавались УНР. Беларусь не получила ничего на восстановление разрушенного во время войны хозяйства, потому что Германия и Россия взаимно отказались от погашения потерь, причиненных войной населению этих государств». Д. А. Мигун отмечает, что положение Беларуси оставалось сложным даже после провозглашения ССРБ, т.к. еще не вся территория была освобождена от войск Германии [11, с. 181, 182].

В статье В. А. Космача «Переговоры и подписание мирного договора в Брест-Литовске между Советской Россией и Германией в январе – марте 1918 г.» характеризуется ход переговоров и оценивается как «грабительский» по отношению к России Брестский договор. Автор отмечает, что германское руководство хотело направить свои войска вглубь Советской России, чтобы покончить с большевистским режимом, а советское руководство ждало революции в Германии, чтобы избежать заключения мира на тяжелых условиях. По мнению В. А. Космача, немецкое наступление феврале 1918 года показало, что для Советской России нет другого выхода, как заключить мирный договор на германских условиях [12, с. 61, 62].

В статье «Пресса БНР о Советско-германских отношениях 1918–1920 гг.» В. А. Космач отмечает, что в публикациях акцентировалось внимание на теме военного сотрудничества Германии с Советской Россией. Авторы некоторых публикаций в белорусской прессе выражают надежду, что Германия, оккупировав территорию Беларуси, будет считаться с правом белорусов на самоопределение. Но затем в белорусских газетах появились публикации, которые демонстрировали разочарование поведением

немецких оккупационных властей, изгнавших Народный секретариат БНР из занимаемого помещения [13, с. 269–270].

Таким образом, в белорусской советской историографии лишь в трудах Г. М. Трухнова ход советско-германских переговоров в Бресте был подвергнут серьезному исследованию. Сделанные автором выводы были в русле общесоюзной исторической науки. Акцент делался на противопоставление позиций Германии, стремившейся реализовать в Бресте свои империалистические планы, и Советской России, добивавшейся демократического мира.

В постсоветской белорусской историографии историки подходят более многосторонне к изучению германских переговоров в Бресте. Их прежде всего интересует роль белорусского вопроса во время переговоров. Отмечается, что обе стороны, представленные на Брестских переговорах, не считались с суверенными правами белорусского народа. Широко распространено положение, согласно которому Советская Россия вынуждена была идти на уступки Германии, т. к. не могла противостоять ее военной мощи. Отмечается противоречивость политики Германии, которая пыталась поддерживать отношения и с советским российским правительством, и с антибольшевистскими силами.

Список источников и литературы

1. Трухнов, Г. М. Из истории советско-германских отношений (1920–1922 гг.) / Г. М. Трухнов. – Мн.: Изд. БГУ, 1974. – 71 с.

2. Бабков, А. М. Два направления в политике Германии в отношении Беларуси в 1918 г. / А. М. Бабков // Рапалльская политика: истоки, традиции и современность. Тезисы докладов и сообщений участников научного семинара (26–27 мая 1992 г.). – Минск: Изд. МГПИ им. А. М. Горького, 1992. – С. 13–14.

3. Тихомиров, А. В. Брестский мир 1918 г. и Беларусь / А. В. Тихомиров // Белорусский журнал международного права и международных отношений – Минск: Изд. БГУ, 1999. – № 2. – С. 44–57.

4. Тихомиров, А. В. Проблемы белорусско-германских отношений в 1914–1922 гг. / А. В. Тихомиров // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – Минск: Изд. БГУ, 2002. – № 4. – С. 36–44.

5. Трацяк, С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі /: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. А. Трацяк – Мінск, 2005. – 19 с.

6. Траццяк, С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі лістапад 1917 – студзень 1919 г. / С. А. Траццяк. – Мінск: Беларуская навука, 2009. – 207 с.

7. Грицкевич, А. П. Борьба за Украину 1917–1921 / А. П. Грицкевич. – Минск: Современная школа, 2011. – 528 с.

8. Мигун, Д. А. Политика Германии в отношении Беларуси (1914–1922 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. А. Мигун. – Минск, 2001. – 20 с.

9. Мигун, Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.) / Д. А. Мигун. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2013. – 303 с.

10. Мигун, Д. А. Германо-советские отношения после подписания договора в Брест-Литовске / Д. А. Мигун // «Беларусь і суседзі: шляхі, фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны»: зборнік навуковых артыкулаў. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2016. – С. 30–36.

11. Мигун, Д. А. Германо-советские отношения летом 1918 г. / Д. А. Мигун // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сборник научных статей по материалам второй научной конференции / под ред. Р. Гагуа. – Минск, 2017. – С. 180–184.

12. Космач, В. А. Переговоры и подписание мирного договора в Брест-Литовске между Советской Россией и Германией в январе – марте 1918 г. / В. А. Космач // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): материалы II научно-практической Международной конференции. – Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2015. – С. 60–66.

13. Космач, В. А. Пресса БНР о Советско-германских отношениях 1918–1920 гг. (газеты «Белорусская земля», «Беларусь», «Минский курьер») / В. А. Космач // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): материалы II научно-практической Международной конференции. – Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2015. – С. 268–279.